
Культурный центр Вооруженных Сил Российской Федерации
имени М.В.Фрунзе

**ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА
1941–1945 гг.**

Боевые действия Красной Армии на юге СССР

(К 70-летию обороны Одессы и Севастополя)

**МОСКВА
2011**

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941–1945 гг.

Боевые действия Красной Армии на юге СССР
(К 70-летию обороны Одессы и Севастополя)

**МОСКВА
2011**

18 декабря 1940 г. Гитлер подписал директиву № 21 верховного главнокомандования, получившую условное наименование «Вариант Барбаросса» и являющуюся основным руководящим документом войны против СССР. В ней вооруженным силам Германии ставилась задача «разгромить Советскую Россию в ходе одной кратковременной кампании», для чего предполагалось использовать все сухопутные войска за исключением тех, которые выполняли оккупационные функции в Европе, а также примерно две трети ВВС и лишь небольшую часть ВМС. Стремительными операциями с глубоким и быстрым продвижением танковых клиньев германская армия должна была уничтожить находившиеся в западной части СССР советские войска и не допустить отхода их боеспособных частей вглубь страны. В дальнейшем, быстро преследуя противника, немецкие войска должны были достичь линии, откуда советская авиация была бы не в состоянии совершать налеты на третий рейх. Конечная цель кампании – выйти на линию Волга, Архангельск, создав там, в случае надобности, условия немецким ВВС для воздействия на советские промышленные центры на Урале.

Самым тщательным образом в директиве № 21 рассматривалась первые операции немецких войск. Ближайшей стратегической целью войны против СССР военное руководство Германии поставило разгром и уничтожение советских войск в Прибалтике, Белоруссии и на Правобережной Украине. Предполагалось, что в ходе этих операций вермахт достигнет Киева с укреплениями восточнее Днепра, Смоленска и района южнее и западнее озера Ильмень. Дальнейшая цель заключалась в том, чтобы своевременно занять важный в военном и экономическом отношении Донецкий угольный бассейн, а на севере – быстро выйти к Москве. «Захват этого города, – указывалось в директиве, – означает как в политическом, экономическом отношении решающий успех, не говоря уже о том, что русские лишатся важнейшего железнодорожного узла». К операциям по взятию Москвы директива требовала приступить лишь после уничтожения советских войск в Прибалтике, захвата Ленинграда и Кронштадта. «Только неожиданно быстрый развал русского сопротивления мог бы оправдать постановку и выполнение этих обеих задач одновременно», – подчеркивалось в директиве.

Следовательно, «Вариант Барбаросса» был рассчитан только на молниеносную войну. Разработчики этого плана, несмотря на свой высокий профессионализм, изначально допустили недооценку противника и полностью пренебрегли возможностью перерастания быстротечной войны в затяжную¹.

Начальный период Великой Отечественной войны, продолжавшийся с 22 июня до середины июля, закончился поражением советских вооруженных сил. Противник добился крупных оперативно-стратегических результатов. Его войска продвинулись вглубь советской территории на 300–600 км. Под натиском врага

Красная Армия вынуждена была почти повсеместно отступать. Латвия, Литва, почти вся Белоруссия, значительная часть Эстонии, Украины и Молдавии оказались под оккупацией. В фашистскую неволю попали около 23 млн. советских людей². Страна лишилась многих промышленных предприятий и посевных площадей с созревающим урожаем. Создалась угроза Ленинграду, Смоленску, Киеву. Лишь в Заполярье, Карелии и Молдавии продвижение противника было незначительным.

За первые три недели войны из 170 советских дивизий, принявших на себя первый удар германской военной машины, 28 оказалось полностью разгромлены, а 70 – лишились более чем половины личного состава и военной техники. Только три фронта – Северо-Западный, Западный и Юго-Западный – безвозвратно потеряли около 600 тыс. человек, или почти треть своего численного состава. Красная Армия лишилась около 4 тыс. боевых самолетов, свыше 11,7 тыс. танков, около 18,8 тыс. орудий и минометов³. Даже на море, несмотря на ограниченный характер боевых действий, советский флот потерял лидер, 3 эсминца 11 подводных лодок, 5 тральщиков, 5 торпедных катеров и ряд других боевых судов и транспортов⁴. На оккупированной территории осталось более половины запасов приграничных военных округов. Понесенные потери тяжело отразились на боеспособности войск, остро нуждавшихся во всем: в боеприпасах, горючем, вооружении, транспорте. На их восполнение советской промышленности потребовалось более года.

В то время как войска Юго-Западного фронта вели бои под Коростенем, Киевом и Уманью, в полосе Южного фронта к 7 августа враг занял Котовск, Первомайск, Кировоград, Вознесенск. Одесса – крупный порт и военно-морская база на Черном море оказалась обойденной противником. Вот в такой тяжелой обстановке Приморской армии генерала Г.П. Софронова предстояло защищать город. Армию поддерживали корабли Черноморского флота.

С 5 августа Одесса была объявлена на осадном положении. В городе были сформированы 241-я стрелковая дивизия, два полка морской пехоты, несколько отрядов моряков и 6 истребительных батальонов. Промышленные предприятия приступили к выпуску военной продукции⁵. В короткие сроки на подступах к городу, на глубине 6-25 км, были построены три рубежа обороны, на улицах возведены баррикады. Прикрытие с моря и огневую поддержку войск осуществляли корабли. Ставка ВГК 19 августа образовала Одесский оборонительный район в составе Приморской армии и Одесской военно-морской базы во главе с адмиралом Г.В. Жуковым⁶. Войска, которым было приказано оборонять город до последнего бойца, насчитывали 34 500 человек (из них 8 тысяч моряков), 303 орудия, 2 танка и 19 исправных самолетов⁷.

Немецко-фашистское командование планировало с ходу захватить город и тем самым обеспечить свободу действия с моря при овладении Крымом. Для достижения этой цели была выделена 4-я армия королевской Румынии в соста-

ве 18 дивизий. Ее действия поддерживали более 100 самолетов. Враг обладал пятикратным превосходством в живой силе.

Учитывая важное стратегическое положение города, Ставка ВГК 5 августа приказала командующему Южным фронтом (командующий генерал армии И.В.Тюленев): «Одессу не сдавать и оборонять до последней возможности, привлекая к делу Черноморский флот»⁸.

К началу Великой Отечественной войны он насчитывал более 300 кораблей и катеров различных классов, в том числе линкор, 6 крейсеров, 3 лидера, 13 эсминцев, 84 торпедных катера. В состав флота входила Дунайская флотилия, которая имела 5 мониторов, 22 бронекатера, 7 тральщиков и другие корабли и суда. Военно-морские силы Румынии имели 4 эсминца, 3 миноносца, 2 вспомогательных крейсера, 4 канонерские лодки, 2 минных заградителя, подводную лодку, несколько торпедных катеров и тральщиков⁹.

Благодаря активной деятельности флота (командующий вице-адмирал Ф.С.Октябрьский) защита города усилилась благодаря укреплению обороны с моря (в отличие от сухопутной – начала создаваться еще до войны), которая включала в себя стационарную и подвижную артиллерию (первая насчитывала 23 ствола, в том числе три орудия калибра 203 мм, шесть – 180, три – 152, три – 130, четыре – 75 и четыре – 45 мм; вторая – четыре орудия калибра 152 мм, десять – 122, три – 76 и четыре – 45 мм)¹⁰ сформированию отряда кораблей Северо-Западного района и участию основной части авиации ВВС Черноморского флота, которые имели 626 самолетов, в том числе 315 истребителей, 107 бомбардировщиков, 37 торпедоносцев и 167 разведчиков¹¹.

В обороне Одессы важную роль сыграла береговая (состояла из 6-ти стационарных и 6-ти подвижных батарей, сведенных в три артиллерийских дивизиона) и корабельная артиллерия Черноморского флота включенных в общую систему артиллерийского огня.

Особенно успешными были действия береговой артиллерии в первые дни обороны Одессы, когда она внезапно обрушивала огонь на атакующие войска противника. Исключительный успех в боях выпал на долю 412-й батареи, которой командовал капитан Н.В.Зиновьев. Когда 13 августа 4-я румынская армия вышла к побережью Черного моря, мощные 180-мм орудия батареи оказались поблизости от переднего края. Готовясь к наступлению, противник на рассвете 16 августа подтянул в этот район тяжелую батарею. Артиллеристы-черноморцы внезапным огневым налетом с дистанции 33 кабельтовых 18 выстрелами уничтожили ее. Через два дня 412-я батарея, выпустив 50 фугасных снарядов с дистанции 47 кабельтовых, нанесла мощные удары по колонне противника, двигавшейся по долине Григорьевского лимана, в результате чего было разбито более 20 машин с гитлеровцами. На счету 412-й батареи 20 уничтоженных танков и танкеток, 40 автомашин, много живой силы¹². Так же успешно действовали артиллеристы и других береговых батарей.

С 10 августа войска противника предприняли неоднократные атаки по всему фронту, стремясь с ходу овладеть городом. В результате им удалось 11 августа выйти на рубеж Григорьевка, Свердлово, Кубанка. Но все последующие их попытки разбились о беспримерную стойкость защитников города.

После 15 августа враг перешел в наступление по всему фронту и нанесению ударов на флангах оборонительных рубежей г. Одессы. Однако, планы фашистского командования были вновь сорваны контрударами советских войск.

Врагу не удалось овладеть городом с ходу Гитлеровское командование требовало от румынских войск любой ценой взять Одессу, для чего 4-я румынская армия была усилена новыми дивизиями и большим количеством танков. Противник ценой больших потерь к 20 августа вышел на ближние подступы к Одессе.

Установив дальнобойную артиллерию на правом и левом флангах фронта, враг начал планомерный обстрел города, порта, а также кораблей на подходе к нему. Фашисты держали под огнем аэродромы, причалы, подъездные пути. Погрузку и выгрузку судов, доставлявших боеприпасы и снаряжение, а также увозивших раненых, можно было производить только в темное время суток. Связь с Большой землей, осуществлявшаяся морем, оказалась под угрозой.

Соотношение сил в Восточном секторе обороны было не в нашу пользу. Противник имел четырехкратное превосходство. Однако все попытки врага ворваться в город разбивались о мужество его защитников.

15 сентября в Одессе была получена радиограмма И.В.Сталина необычного для того времени содержания: «Передайте просьбу Ставки Верховного Главнокомандования бойцам и командирам, защищающим Одессу, продержаться 6-7 дней, в течение которых они получают помощь авиацией и вооруженным пополнением»¹³. С 16 по 21 сентября корабли флота под воздействием вражеской авиации доставили из Новороссийска в Одессу полнокровную 157-ю стрелковую дивизию, которой командовал полковник Д.И.Томилов.

22 сентября авиация флота нанесла удары по ближайшим резервам врага в Восточном секторе. В районе села Григорьевка с крейсеров и эсминцев, которыми командовал контр-адмирал С.Г.Горшков, высадили морской десант в составе 3-го полка морской пехоты, который начал продвижение в тыл противника. Затем после 60-минутной артиллерийской и авиационной подготовки нанесли контрудар по врагу 421-я и 157-я стрелковые дивизии.

Следует также отметить, что в момент контрудара наших частей и высадки десанта соотношение сил в районе Одессы было примерно 1 : 4 в пользу неприятеля. Однако согласованные совместные действия сухопутных войск, морского и воздушного десантов сорвали готовившееся новое наступление противника, что значительно улучшило положение оборонявшихся частей ООР. Фашисты были отброшены от Одессы в Северо-Восточном секторе на 5-8 км и потеряли убитыми и пленными до 2000 солдат и офицеров.

Наши войска захватили 50 орудий и минометов, 127 пулеметов, 1100 винтовок и автоматов, 13500 мин и ручных гранат, 3000 снарядов, более 100 км телефонного кабеля и другое военное имущество.¹⁴

Защитники Одессы готовились к борьбе в условиях длительной зимней осады. Но резко осложнилась обстановка в Крыму. И Ставка ВГК, решив укрепить крымские войска, приказала: «Храбро и честно выполнившим свою задачу бойцам и командирам Одесского оборонительного района в кратчайший срок эвакуироваться из Одесского района на Крымский полуостров»¹⁵.

Черноморский флот успешно провел 2-16 октября эвакуацию войск ООР. Она осуществлялась по решению Ставки ВГК, в результате правильного предвидения последующего хода событий. Смелость замысла эвакуации сочеталась с искусной оперативной и тактической маскировкой и подкреплялась проведением большого количества обеспечивающих мероприятий.

Эвакуация началась переброской в Крым 157-й стрелковой дивизии. Чтобы противник не обнаружил отхода, войска ООР на ряде участков активизировали боевые действия, создавая впечатление о подготовке к общему наступлению. В результате враг приступил к укреплению своей обороны. 12 октября началась эвакуация тяжелой артиллерии, на другой день в Крым была передислоцирована авиация. 16 октября последним эшелонам были эвакуированы 25, 95 и 421-я стрелковые и 2-я кавалерийская дивизии. Приморская армия в полном составе, без потерь, скрытно была доставлена в Крым и сыграла важную роль в обороне Севастополя.

Характерно, что, несмотря на превосходство немцев в воздухе, им не удалось нарушить регулярные морские сообщения между Одессой и другими советскими портами на Черном море на протяжении всего периода осады города. Советским властям даже удалось эвакуировать морем на Кавказ 350 тыс. мирных граждан, то есть примерно половину населения Одессы, и около 200 тыс. т промышленного оборудования, а также 80 тыс. советских солдат и много боевой техники были успешно переброшены по морю из Одессы в Севастополь и на Кавказ, несмотря на диверсии вражеских агентов, которые в разгар эвакуации подожгли многие портовые сооружения.

В боях под Одессой сражались тысячи моряков. Рядом с воинами Советской Армии и моряками Черноморского флота вела бои Одесская дивизия народного ополчения. На боевых рубежах находилось 90 процентов коммунистов городской партийной организации. В период обороны Одессы отличились целые части и соединения. Мужественно и умело сражались с врагом 25-я Чапаевская дивизия генерал-майора И.Е.Петрова, 95-я стрелковая дивизия генерал-майора В.Н.Воробьева, 1-й полк морской пехоты полковника Я.И.Осипова, 265-й артиллерийский полк майора Н.В.Богданова, летчика 69-го истребительного авиаполка майора Л.Л.Шестакова и др. Высокие организаторские способности проявили руководители обороны контр-адмирал Г.В.Жуков, генерал-майор Г.П.Софронов и

другие командиры и политработники.

Одесса пала после двух с половиной месяцев крайне ожесточенных боев, в которых обе стороны понесли большие потери. По данным советских источников, румыны потеряли в Одессе 110 тыс. человек; само румынское командование заявляло, что с начала войны до 10 октября 1941 г. их армия потеряла 70 тыс. человек убитыми и 100 тыс. ранеными. Чтобы вознаградить королевскую Румынию за ее участие в войне против Советского Союза, Гитлер отдал ей обширную и богатую территорию на юге Украины, простиравшуюся от Бессарабии до Южного Буга; сюда входил и крупный черноморский порт Одесса. Вся эта территория была включена в состав так называемой «великой Румынии» в качестве новой провинции под названием «Транснистрия» (то есть Заднепровье).

73 дня мужественно отражали атаки превосходящих сил врага героические защитники Одессы, показав замечательный пример высочайшего морально-политического единства, стойкости и самоотверженности, массового героизма советских воинов, единство армии и народа.

Слава о подвигах воинов и трудящихся Одессы будет вечной.

Оборона Одессы имела большое военно-политическое и стратегическое значение. Советские войска сковали здесь на длительное время почти половину румынской армии и нанесли ей тяжелый урон.

Подвиг защитников города высоко оценен Советским правительством. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 года была учреждена медаль «За оборону Одессы».

В 1965 году Одессе было присвоено почетное звание города-героя.

ОБОРОНА СЕВАСТОПОЛЯ

После разгрома немецких войск под Ростовом на левом крыле юго-западного направления наступило относительное затишье, которое обе стороны поспешили использовать для подготовки дальнейших операций.

Группа армия «Юг» должна была в течение зимы полностью завершить захват угольных районов Донбасса, подготовить исходные районы для весеннего наступления и как можно быстрее овладеть Севастополем. Однако события под Москвой спутали все карты, не позволив приступить здесь к осуществлению задуманного. Действия немцев носили преимущественно оборонительный характер, лишь в Крыму они наступали.

Действовавшая там 11-я полевая армия получила задачу овладеть Крымом и как можно скорее взять Севастополь, чтобы использовать высвободившиеся войска на других участках восточного фронта. В соответствии с полученными распоряжениями ее командующий генерал Манштейн готовил операцию по ликвидации последнего плацдарма советских войск в Крыму. Ударные группировки, изготовившиеся для наступления на Севастополь, он усилил частями 42-го ар-

мейского корпуса, которому для обороны Керченского полуострова осталось почти 25 тыс. человек, 180 орудий, 118 танков и около 100 самолетов.¹⁶

11-я немецкая армия под командованием генерал Манштейна, 24 сентября нанесла удар по частям 51-й отдельной армии и попыталась с ходу ворваться в Крым. Но после упорных пятидневных боев ей удалось прорвать одну только позицию – Перекопский (Турецкий) вал, а затем пришлось остановиться для подготовки новой операции.

К середине октября 51-я отдельная и прибывшая в Крым из Одессы Приморская армии, которыми командовали генералы Ф.И.Кузнецов и И.Е.Петров, насчитывали 12 стрелковых и 4 кавалерийские дивизии.¹⁷ Этих сил было вполне достаточно для организации прочной обороны крымских перешейков. На море господствовал Черноморский флот, а потому возможность высадки морского десанта противника исключалась. Однако генерал Кузнецов не сумел правильно оценить обстановку: он разбросал свои силы по полуострову, стремясь прикрыть не только перешейки, но и все побережье.

18 октября противник перешел в наступление. Главный удар по Ишуньским позициям наносили немецкие войска, вспомогательный – через Чонгарский мост, – румынские. Через два дня они прорвали Ишуньские укрепления. Советские войска оказались в тяжелом положении на позициях, почти не подготовленных к обороне.

С целью объединения действий обеих армий и Черноморского флота Ставка создала командование войсками Крыма, которое возглавил вице-адмирал Г.И.Левченко. Однако реорганизация структуры управления войсками позитивного влияния на обстановку не оказала. К 28 октября оборона была прорвана, а все резервы исчерпаны. Ведя непрерывные бои с наседавшим противником, Приморская армия отходила к Севастополю, а 51-я, в командование которой 30 октября вступил генерал П.И.Батов, – к Керчи, откуда 16 ноября ее остатки были эвакуированы на Таманский полуостров.

К середине ноября враг овладел почти всем Крымом и блокировал с суши Севастополь. Главная база Черноморского флота оказалась под огнем его артиллерии и ударами авиации. Основные силы флота пришлось перебазируовать в малоудобные порты Кавказа. 4 ноября сухопутные войска и силы флота, защищавшие Севастополь, были объединены в Севастопольский оборонительный район (СОР). 9 ноября командующим войсками района стал вице-адмирал Ф.С.Октябрьский, его заместителем по сухопутной обороне – генерал И.Е.Петров. Свыше 15 тыс. севастопольцев добровольно вступили в народное ополчение.

11 ноября с подходом главных сил 11-й армии противник предпринял первое наступление на Севастополь.

Осада этой крупной военно-морской базы началась 30 октября, и первая предпринятая немецкой 11-й армией под командованием фон Манштейна по-

пытка прорваться к Севастополю (который был защищен на суше полукружием из трех более или менее хорошо укрепленных линий обороны) продолжалась с 30 октября по 21 ноября. Очень важную роль в отражении этого первого крупного наступления немцев сыграли орудия Черноморского военного флота и отряда морской пехоты, сражавшиеся на берегу. Последние, подобно морякам-балтийцам в Ленинграде, составляли самую стойкую, самую выносливую часть советских войск. Наиболее известный пример самопожертвования во время этого первого немецкого наступления показали пять моряков-черноморцев во главе с политруком Фильченковым. Когда у них кончились боеприпасы, они бросились с еще оставшимися у них гранатами под приближавшиеся немецкие танки и тем самым помешали немцам прорваться к Севастополю с северо-востока. Этот героический подвиг пяти моряков-севастопольцев был воспет во многих песнях и стихах, в том числе в очень красивой песне Виктора Белого.

Хотя немцы и румыны располагали значительным превосходством как в живой силе, так и в самолетах и танках, у Севастополя было то преимущество, что он был хорошо защищен с суши естественными препятствиями; значительную помощь оказывал городу также и флот с его мощными орудиями. В ноябре 1941 г. гарнизон Севастопольского оборонительного района насчитывал свыше 50 тыс. человек, включая 21 тыс. моряков. Численность немецко-румынских войск была, согласно советским источникам, по крайней мере вдвое больше.

За десять дней напряженных боев войскам Манштейна удалось лишь на двух участках вклиниться в оборону на 1-4 км. Понеся большие потери, противник 21 ноября прекратил наступление. Защитники Севастополя доблестного города русской морской славы получили небольшую передышку.

Под Севастополем Манштейн уже к середине декабря сосредоточил 7 дивизий, 2 горнострелковые бригады, 1275 орудий минометов, свыше 150 танков и почти 300 самолетов¹⁸, что обеспечивало немцам почти двойное превосходство в людях и технике.

Утром 17 декабря немцы начали второе наступление на Севастополь (17-31 декабря), нанося удары в направлении Северной бухты и Инкермана. Используя преимущество в силах, а также элемент неожиданности противник к исходу дня вклинился в оборону советских войск от 1,5 до 5 км. На следующий день бои разгорелись с новой силой. Наиболее прославленным эпизодом в ходе этого второго немецкого наступления на Севастополь явился подвиг горсточки черноморских моряков, в течение трех дней оборонявший дзот № 11 в деревне Камышлы, пока все они не были убиты или смертельно ранены. И хотя защитникам Севастополя удалось полностью восстановить положение в восточном секторе, ситуация в северном секторе резко ухудшилась. 19 числа она приблизилась к критической, ибо противник ввел здесь свежие силы и усилил активность авиации. В результате ему удалось вывести из строя 305-мм батарею № 35 и подавить целый ряд других батарей береговой артиллерии, вдобавок ко всему и

армейская артиллерия оказалась без снарядов. Командование Севастопольского оборонительного района забило тревогу и запросило помощи у Ставки. Перед Верховным Главнокомандованием встала дилемма: если выделить силы в Севастополь - значит заведомо ослабить десант на Керченский полуостров, если не выделить – утратить Севастополь. Поскольку потери его оно не допускало и в мыслях, то было решено срочно за счет войск десанта усилить гарнизон города. Одновременно Ставка подчинила Севастопольский оборонительный район командующему войсками Закавказского фронта.¹⁹

А тем временем немцы продолжали наступление. 21 декабря они вклинились в оборону города. Только на другой день прибывшая из Новороссийска 79-я бригада морской пехоты восстановила положение. В эти же дни из Поти и Туапсе в Севастополь прибыли еще две стрелковые дивизии, отдельный танковый батальон и 22,8 тыс. маршевого пополнения.²⁰

Поддерживаемые огнем корабельной артиллерии и авиацией, они нанесли несколько контрударов. Это обстоятельство и начавшаяся 26 декабря высадка советского десанта на Керченском полуострове вынудили противника снять отсюда ряд соединений и частей, а с 31 декабря прекратить второе наступление на Севастополь. Его защитники получили передышку, но положение их оставалось сложным, так как город, бухта и аэродром оказались в зоне огня немецкой артиллерии. Теперь линия фронта проходила всего в 6-7 км севернее Севастополя.

В связи с событиями под Севастополем советское командование приняло решение провести Керченско-Феодосийскую десантную операцию в период с 26 декабря 1941 года (окончание 2 января 1942 года).

Для участия в ней выделялись 44-я и 51-я армии (8 стрелковых дивизий, стрелковая бригада, 2 бригады морской пехоты и 2 горно-стрелковые дивизии). По замыслу операции эти силы, высадившись на 250-километровом фронте побережья Керченского полуострова (от Арабатской стрелки до Феодосии), должны были изолировать от оперативных резервов и уничтожить группировку противника на Керченском полуострове. Главный удар намечалось нанести на феодосийском направлении 44-й армией во взаимодействии с Черноморским флотом, а вспомогательный – на керченском направлении 51-й армией во взаимодействии с Азовской флотилией и Керченской военно-морской базой.

Для обеспечения внезапности командование ЧФ и Закавказского фронта провело ряд мероприятий по оперативной маскировке. Весьма существенную роль при этом сыграла рассредоточенная посадка войск, которая осуществлялась во многих пунктах, находившихся на большом удалении друг от друга – Темрюк, Анапа, Новороссийск, Туапсе. Посадка проводилась только в темное время суток, что затрудняло воздушной разведке противника выявить состав десанта и его вооружение.

Высадка ночью на широком фронте способствовала дезориентации врага в

определении направления главного удара, состава сил, лишала его возможности своевременно осуществлять маневр. Выбор времени нанесения главного удара также был очень удачным. Он производился в том время, когда основные силы противника вели ожесточенный штурм Севастополя и не могли быть своевременно переброшены на Керченский полуостров. К тому же высадка десанта ночью 29 декабря 1941 года в Феодосию производилась тогда, когда группировка вражеских войск оказалась полностью втянутой в борьбу с высаженным на побережье Керченского полуострова 26 декабря 1941 года нашим десантом. Тот факт, что даже боновые ворота, предназначенные для ограждения входа в феодосийский порт, оказались открытыми, свидетельствует, что противник был застигнут врасплох и командованию десантной операцией удалось достигнуть полной оперативной внезапности.

В результате высадки десантов в район Керчи и Феодосии для керченской группировки противника создалось угрожающее положение. В ночь на 30 декабря она начала отход с Керченского полуострова в Крым. Для его обеспечения противник срочно снял часть своих войск из-под Севастополя и бросил к Феодосии.

Войска 44-й армии, высаженные кораблями и транспортом Черноморского флота в Феодосии, создали угрозу окружения всей группировки противника, сосредоточенной в восточной части Керченского полуострова. По этому поводу генерал Гальдер 29 декабря отметил в дневнике: «Очень тяжелый день! В Крыму командир 42-го армейского корпуса (граф Шпонек) под впечатлением высадки в Феодосии десанта противника отвел из Керчи 46-ю пехотную дивизию. Хотя он был тотчас же снят с должности, однако ущерб, нанесенный в результате отхода дивизии, вряд ли можно возместить»²¹. Части этой дивизии вместе с румынскими войсками форсированным маршем отступили за Ак-Монайский перешеек. При этом они лишились почти всей своей техники и артиллерии, зато избежали окружения.

К исходу 2 января 1942 г. советские войска вышли на рубеж Арабатский залив, Коктебель (15 км юго-западнее Феодосии) и развернулись фронтом на запад. Керченско-Феодосийская десантная операция – одна из самых крупных морских десантных операций Великой Отечественной войны – завершилась изгнанием противника с Керченского полуострова. Хотя эта операция по своим целям оказалась незавершенной, она имела большое значение: в Крыму был захвачен важный оперативный плацдарм, враг потерял возможность через Керченский полуостров вторгнуться на Кавказ и был вынужден прекратить наступление под Севастополем. С завершением Керченско-Феодосийской десантной операции противоборствовавшие стороны с новой силой развернули борьбу за Крым.

Советское командование решило, что наступил самый подходящий момент для полного разгрома врага в Крыму. 2 января Ставка утвердила план его осво-

бождения. Основная идея заключалась в том, чтобы главными силами Закавказского фронта, который с 30 декабря был переименован в Кавказский, наступать в направлении Джанкоя, Перекопа, Чонгара, а Приморской армией – на Симферополь и с помощью высадившихся у Алушты, Ялты, Перекопа и Евпатории морских десантов разгромить противника. С этой целью Ставка разрешила перебросить в Крым управление еще одной армии – 47-й, две горнострелковые дивизии и танковую бригаду, потребовав начать наступление не позднее 12 января.

Анализ показывает, что, переоценив значение успеха на Керченском полуострове, Ставка приняла желаемое за истинное. Дело в том, что в тот момент в Крыму не было группировок, способных вести столь глубокое наступление. Тыловые органы флота не могли в короткий срок обеспечить войска необходимыми материально-техническими средствами. К тому же многие части оказались без тыловых подразделений, транспорта и средств связи, так как все это осталось в портах Кавказского побережья. Снабжение морем проходило медленно. На полуострове еще не успела развернуться соответствующая авиационная группировка фронта, ощущался острый дефицит средств ПВО. Поэтому командование Кавказского фронта не в состоянии было подготовить в столь ограниченные сроки крупную наступательную операцию. Это можно понять и объяснить. Но оправдать то, что оно не приняло должных мер к прочному закреплению захваченных рубежей, довольно трудно. Промаршем генерала А.Т.Козлова тут же воспользовался противник. 15 января немецкая авиация нанесла массированный удар, началось наступление на Феодосию. Войска 44-й армии, не выдержав сосредоточенных ударов врага, были вынуждены 18 января оставить Феодосию и отойти на Ак-Монайский перешеек. Эта неудача сильно осложнила подготовку к операции по освобождению Крыма.

Ставка, учтя происшедшие изменения, приняла в целом вполне обоснованное решение: глубину задачи фронта она сократила с 162 км до 35 км, усилила его тремя свежими дивизиями, направила 35 тыс. маршевого пополнения, запретила использовать для наступления войска Севастопольского оборонительного района и установила более реальные сроки для подготовки войск к наступлению. Но непростительную оплошность допустил сам Сталин, направив представителем Ставки в войска Кавказского (с 28 января – Крымского) фронта заместителя наркома обороны, начальника Главного политического управления Красной Армии армейского комиссара 1-го ранга Л.З.Мехлиса.

Малосведущий в военном деле Мехлис единолично принялся в Крыму решать вопросы. Теперь без его предварительного просмотра и согласия штаб фронта не мог передать в войска ни одного своего распоряжения. Все, что предлагал штаб, отвергалось Мехлисом, а то, что настойчиво навязывал он, противоречило всем расчетам и замыслам командования фронта. Любая попытка отстоять собственные соображения вызывала у этого представителя Ставки не-

удержимый гнев, а главное, за этим непременно следовали «оргвыводы». Именно за подобные «вольности» 10 марта он отстранил от должности начальника штаба фронта талантливого генерала Ф.И.Толбухина. С этой поры уже никто не осмеливался ему противоречить.

Безусловно, на срыв операций Крымского фронта значительное влияние оказал противник, который умело использовал все преимущества пересеченной местности для организации устойчивой обороны. К тому же его авиация господствовала в воздухе. Последнее обстоятельство лишний раз подтвердило истину, что ни в одной операции второй мировой войны никому не удалось добиться успеха без предварительного завоевания господства в воздухе. Сама обстановка требовала поиска нестандартных решений, тщательной подготовки наступления, особой осмотрительности командования, а вместо этого людей и технику бездумно посылали в атаку на неподавленную оборону врага. Вот так и случилось, что к 42 тыс. человек, потерянным в Керченско-Феодосийской операции, за январь-апрель добавилось еще 278 043 человека, в итоге общая цифра потерь советских войск на Керченском полуострове составила почти 320 тыс. человек.²²

К концу апреля войска Крымского фронта совсем обессилели. Для их восстановления требовались и время, и пополнение. Местные продовольственные, энергетические и другие ресурсы были полностью исчерпаны. Все необходимое войскам вплоть до дров перевозилось морем, но с каждым разом все с большими трудностями. Противник, блокировавший с воздуха морские коммуникации Крыма, гонялся буквально за любым судном и кораблем, едва оно появлялось здесь. Флот нес большие потери, а войска испытывали значительные сложности из-за постоянных перебоев в снабжении.

Таким образом, напряженность в Крыму нарастала, стороны продолжали бoryбу за полуостров.

Готовясь к возобновлению наступления с целью освобождения Крыма в соответствии с задачами, поставленными Ставкой 21 апреля, командование Крымского фронта совершенно не уделяло внимания организации обороны. Надо подчеркнуть, что глубина ее главной полосы, состоявшей из отдельных стрелковых ячеек и окопов, причем отрытых без всякой системы и не связанных между собой, не превышала каких-то 4-5 км. Вторую оборонительную полосу от переднего края отделяли на правом фланге всего 12 км, а в центре и на левом фланге они сливались. Армейский тыловой рубеж позиции Турецкого вала и Керченские оборонительные обводы совершенно не подготовленные в инженерном отношении, войсками были не заняты. Артиллерийские противотанковые резервы во фронте и в армиях не создавались, командные пункты для управления боем заранее не готовились. Маскировка и противовоздушная оборона войск, особенно штабов, полностью отсутствовала. Оперативное построение фронта оставалось однозшелонным. То, что армии располагались в линию, а фронтовые резервы – вблизи переднего края обороны, неминуемо ставило их под первые же

удары авиации и артиллерии противника. Ослабленные в предыдущих боях соединения первого эшелона так и остались без замены. Почти все они были развернуты в одну линию, что исключало возможность создания сильных вторых эшелонов, резервов и маневра ими.

Ранним утром 8 мая после часовой артподготовки и массированного авиационного удара немцы, создавая видимость наступления по всему фронту, главный удар нанесли по 63-й горнострелковой дивизии 44-й армии своими тремя дивизиями на фронте в 6 км. К концу дня две пехотные и танковая дивизия проделали брешь до 6 км по фронту и 10 км в глубину. Одновременно небольшой шлюпочный десант был высажен в тылу советских войск, в 15 км северо-восточнее Феодосии.

Массированными ударами авиации (до 900 самолето-вылетов в сутки) по заранее разведанным командным пунктам и узлам связи враг вывел из строя почти всю систему управления, парализовал связь объединений и соединений. Так, 44-я армия осталась без нее уже в первые часы боя, 63-я горнострелковая дивизия – еще в период вражеской артподготовки. Взаимодействие между армиями и внутри них было нарушено.

В результате запланированный штабом 44-й армии контрудар по прорывшемуся противнику не состоялся. Несмотря на требование Ставки немедленно организовать фронтовой контрудар по флангу и тылу наступавших немцев, командование фронта не сумело его осуществить из-за отсутствия связи с войсками. Враг продолжал развивать успех, введя в прорыв 22-ю танковую дивизию, которая на следующий день вышла к Турецкому валу, а часть сил он повернул на север, в тыл войскам фронта.

С целью избежать полного окружения Сталин приказал генералу Козлову в ночь на 10 мая быстро отвести войска фронта за Турецкий вал, где организовать оборону. Однако в армии приказ на отход поступил только поздно вечером. Командование фронта, потеряв управление войсками и совершенно растерявшись, не сумело правильно организовать отступление. Целые соединения так и не смогли вырваться из кольца и оказались в окружении в районе Ак-Моная, откуда пробиться на восток им уже не удалось.

Верховный, предчувствуя повтор керченской трагедии в ноябре 1941 г., в направленной в полночь 11 мая телеграмме приказал главкому Северо-Кавказского направления маршалу Буденному немедленно выехать в Керчь, где тогда находился штаб фронта, и организовать устойчивую оборону на линии Турецкого вала.

Никто не мог помочь Крымскому фронту. Он был обречен. Когда сражение в Керчи затихло, Сталин потребовал точные данные о потерях. В докладе значилось, что за 12 дней немецкого наступления Крымский фронт, обладая значительным превосходством в силах и средствах, потерял 176 566 человек, 347 танков, 3476 орудий и минометов, 400 самолетов.²³

Готовясь к третьему штурму, гитлеровцы подтянули под Севастополь 2045 орудий и минометов (в том числе 670 орудий полевой осадной артиллерии, 655 легких и противотанковых пушек и 720 минометов). Для разрушения долговременных сооружений фашисты подвезли к Севастополю два сверхмощных 600-мм орудия и 800-мм пушку "Дора", снятую с "линии Мажино". В целом во всей второй мировой войне немецко-фашистские войска никогда не достигали такого массированного применения артиллерии, как в наступлении на Севастополь.

7 июня начался третий штурм Севастополя. Для его защитников наступило самое тяжелое время. Ежедневно они отбивали по 15-20 атак превосходивших сил врага, нанося ему большой урон, но и сами имели немалые потери. Вражеская авиация совершала ежедневно по 600-1000 самолетов-вылетов.

Враг, подтягивая к району боев все новые силы, с возрастающей яростью продолжал штурмовать Севастополь. Не сумев достичь успеха в направлении Северной бухты, он перенес основные усилия вдоль Ялтинского шоссе, но и здесь потерпел неудачу. Правда, на отдельных участках немцы сумели несколько продвинуться. Положение защитников Крыма с каждым днем ухудшалось. К тому же усиливалась блокада Севастополя с моря, и, хотя корабли Черноморского флота с отчаянными усилиями прорывались к нему, они не могли возместить потери войск и обеспечить защитников города всем необходимым. Все более остро ощущался недостаток боеприпасов, а поэтому пехота действовала почти без поддержки артиллерии. При налетах немецкой авиации зенитная артиллерия бездействовала – нечем было стрелять. Немногие уцелевшие советские самолеты вынуждены были покинуть район Севастополя и перебазироваться на кавказские аэродромы.

17 июня немцам все-таки удалось прорвать оборону на северном участке и в последующие шесть дней захватить все побережье бухты Северная, а на юге продвинуться до подножия Сапун-горы. В ночь на 29 июня части одного из армейских корпусов на ста штурмовых лодках неожиданно форсировали Северную бухту и с первой попытки закрепились на ее южном обрывистом берегу. Утром пехотная дивизия, развивая наступление, прорвала оборону в районе Сапун-горы и на следующий день вышла на широком фронте непосредственно к городу. В сложившихся условиях удержать город было невозможно: в дивизиях Приморской армии оставалось всего по 300-400 человек, а в бригадах – по 100-200. Существенно укрепить севастопольскую оборону не могла и Ставка, так как в это время противником уже велось наступление на Воронеж.

В трагической ситуации последних дней обороны командующий Севастопольским оборонительным районом вице-адмирал Ф.С.Октябрьский и член Военного совета Черноморского флота дивизионный комиссар Н.М.Кулаков, справедливо считая, что гарнизон продержится максимум два-три дня, запросили у Ставки разрешение на эвакуацию. Однако эвакуировать все войска было невозможно, так как порт находился под непрерывным обстрелом противника и в него

Готовясь к третьему штурму, гитлеровцы подтянули под Севастополь 2045 орудий и минометов (в том числе 670 орудий полевой осадной артиллерии, 655 легких и противотанковых пушек и 720 минометов). Для разрушения долговременных сооружений фашисты подвезли к Севастополю два сверхмощных 600-мм орудия и 800-мм пушку "Дора", снятую с "линии Мажино". В целом во всей второй мировой войне немецко-фашистские войска никогда не достигали такого массированного применения артиллерии, как в наступлении на Севастополь.

7 июня начался третий штурм Севастополя. Для его защитников наступило самое тяжелое время. Ежедневно они отбивали по 15-20 атак превосходивших сил врага, нанося ему большой урон, но и сами имели немалые потери. Вражеская авиация совершала ежедневно по 600-1000 самолетов-вылетов.

Враг, подтягивая к району боев все новые силы, с возрастающей яростью продолжал штурмовать Севастополь. Не сумев достичь успеха в направлении Северной бухты, он перенес основные усилия вдоль Ялтинского шоссе, но и здесь потерпел неудачу. Правда, на отдельных участках немцы сумели несколько продвинуться. Положение защитников Крыма с каждым днем ухудшалось. К тому же усиливалась блокада Севастополя с моря, и, хотя корабли Черноморского флота с отчаянными усилиями прорывались к нему, они не могли возместить потери войск и обеспечить защитников города всем необходимым. Все более остро ощущался недостаток боеприпасов, а поэтому пехота действовала почти без поддержки артиллерии. При налетах немецкой авиации зенитная артиллерия бездействовала – нечем было стрелять. Немногие уцелевшие советские самолеты вынуждены были покинуть район Севастополя и перебазироваться на кавказские аэродромы.

17 июня немцам все-таки удалось прорвать оборону на северном участке и в последующие шесть дней захватить все побережье бухты Северная, а на юге продвинуться до подножия Сапун-горы. В ночь на 29 июня части одного из армейских корпусов на ста штурмовых лодках неожиданно форсировали Северную бухту и с первой попытки закрепились на ее южном обрывистом берегу. Утром пехотная дивизия, развивая наступление, прорвала оборону в районе Сапун-горы и на следующий день вышла на широком фронте непосредственно к городу. В сложившихся условиях удержать город было невозможно: в дивизиях Приморской армии оставалось всего по 300-400 человек, а в бригадах – по 100-200. Существенно укрепить севастопольскую оборону не могла и Ставка, так как в это время противником уже велось наступление на Воронеж.

В трагической ситуации последних дней обороны командующий Севастопольским оборонительным районом вице-адмирал Ф.С.Октябрьский и член Военного совета Черноморского флота дивизионный комиссар Н.М.Кулаков, справедливо считая, что гарнизон продержится максимум два-три дня, запросили у Ставки разрешение на эвакуацию. Однако эвакуировать все войска было невозможно, так как порт находился под непрерывным обстрелом противника и в него

могли прорваться только подводные лодки и быстроходные катера. Удалось эвакуировать лишь незначительную часть героических защитников Севастополя. По разрешению Ставки около 600 человек руководящего состава армии, флота, гражданских организаций и членов городского комитета обороны в ночь на 1 июля на самолетах покинули Севастополь, а генерал Петров со своим штабом – на подводной лодке. В городе, судя по докладу Октябрьского, остались примерно 5,5 тыс. способных военнослужащих и около 15 тыс. раненых со всем медицинским персоналом.

Остатки армии, флота и рабочих формирований, среди которых было много женщин, продолжали сражаться, не имея ни малейшего шанса на спасение. Их бомбили снова и снова, - сообщал немецкий офицер из эскадрильи пикирующих бомбардировщиков. – Один ядовитый гриб от взрыва накрывал другой, весь полуостров был в пламени и дыму, а ведь тысячи были заперты там. Их стойкости можно только удивляться. Это поистине невероятно. Так они по всей линии обороняли Севастополь все время, и это был очень крепкий орешек. В этом аду гибли люди. По немецким данным, к 7 июля было сломлено последнее сопротивление войск на полуострове Херсонес: 95 тыс. человек пленены и 45 тыс. убитыми – таковы страшные итоги севастопольской трагедии. Общие потери защитников Севастополя с 30 октября 1941 по 7 июля 1942 г. составили 200 тыс. человек, в том числе более 156 тыс. – безвозвратные²⁷.

4 июля Совинформбюро сообщило, что по приказу Верховного Главнокомандующего Красной Армии 3 июля советские войска после 250 дней осады оставили город Севастополь.

Падение Севастополя закрепило выгодное положение противника в Крыму, хотя и ему это досталось дорогой ценой. В течение девяти с половиной месяцев целая армия была скована на столь важном, но отдаленном театре военных действий. К тому же по сравнению с другими соединениями группы армий «Юг» дивизии Манштейна имели явно непропорциональные потери. С начала «восточного похода» до конца марта 1942 г. они составили 70 тыс. человек (из них 2 тыс. офицеров), т.е. примерно 10 тыс. человек на дивизию (в этих подсчетах не учтены потери корпусных и войсковых формирований, охранных дивизий и запасных соединений).

О том, как жил Севастополь на протяжении девяти месяцев его осады, замечательно рассказал после войны Б.А.Борисов, который все это время был секретарем Севастопольского горкома партии и председателем городского комитета обороны. Он говорит о севастопольских летчиках – таких, как Яков Иванов, - таранивших вражеские самолеты обычно ценой своей жизни; о том, как в ходе первых двух немецких наступлений практически все население Севастополя пришлось переселить в убежища, подвалы и штольни – настолько ожесточенными и непрерывными были бомбежки города; он рассказывает о глубокой штольне на берегу Северной бухты, в которой был организован огромный цех

(«Спецкомбинат № 1»), где люди делали минометы, мины и ручные гранаты, и о втором таком же цехе («Спецкомбинат № 2») в Инкермане, где в подвалах, использовавшихся ранее для хранения крымского шампанского, было налажено массовое производство обмундирования и обуви. Он повествует о подземных детских школах, организованных в самом Севастополе, и о многочисленных подкреплениях, прибывших в Севастополь морским путем – сначала из Одессы, а после ее падения – с Кавказа. Особенно волнует то удивительное чувство подъема и оптимизма, каким был охвачен Севастополь в январе и феврале, после провала второго немецкого наступления на город и после успешной высадки советского десанта на Керченском перешейке. Тогда думали, что если Керчь и Севастополь выстоят, то вскоре будет освобожден и весь Крым. Люди вернулись из убежищ и штолен обратно в свои разбитые дома, и молодежь энергично взялась на восстановление зданий. По улицам Севастополя начали даже ходить трамваи, хотя немцы стояли всего в восьми километрах к северу от города.

После осады Севастополя 1941-1942 гг. в живых осталось 30 тыс. человек гражданского населения, но из них около 20 тыс. было угнано немцами в Германию или расстреляно по подозрению в том, что они являются переодетыми солдатами. 10 тыс. человек получили разрешение проживать в городе, вернее, в его северных пригородах. Ефремов (он был председателем горсовета во время обороны Севастополя в 1941-1942 гг.) упомянул также о крымских татарах, которые отличались особой жестокостью, выслеживая переодетых в штатское советских солдат. В общем, татары показали себя как нельзя хуже. Они сформировали полицейские отряды, подчинявшиеся немцам, и принимали самое активное участие в деятельности гестапо...²⁸

Оборона Севастополя – блестящая и яркая страница истории Великой Отечественной войны, достойный пример длительной и упорной обороны крупного города.

Слава о героических защитниках Севастополя вошла в историю Великой Отечественной войны как одна из самых блестящих страниц. Советское правительство достойно оценило героические дела защитников Севастополя, учредив медаль «За оборону Севастополя».

В 1965 году Севастополю было присвоено почетное звание города-героя.

*Заслуженный экономист России,
кандидат исторических наук,
член-корреспондент Российской академии
ракетных и артиллерийских наук,
генерал-майор в отставке
А.И.МИРЕНКОВ*

ЛИТЕРАТУРА

1. Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза. Документы и материалы М. 1987. С. 42-45.
 2. История второй мировой войны 1939-1945. М. 1974, кн. 1. С. 357, 371.
 3. ЦАМО. Гриф секретности снят. С. 164, 368.
 4. Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941-1945. С. 191.
 5. ЦАМО. Ф.15. Оп. 11600. Д.1026. Л.22.
 6. Там же. Л. 83. Оп. 11556. Л. 373.
 7. Там же. Л. 83. Оп. 11556. Л. 373.
 8. История Великой Отечественной войны 1941-1945. Т.2. М. 1961. С.113.
 9. Военно-исторический журнал № 9. 1976. Б. Банников. Черноморский флот в обороне Одессы. С. 30, 32-33.
 10. Там же. С. 30, 32-33.
 11. Там же. С. 30, 32-33.
 12. Там же. С. 30, 32-33.
 13. Военно-исторический журнал № 8. 1981. С. 74.
 14. Военно-исторический журнал № 4. 1972. С. 50.
 15. ЦАМО Ф.132-А. Оп. 2642. Д.30. Л.52-53.
 16. Великая Отечественная война 1941-1945 гг. М."Наука" 1998. Т.1. С.310.
 17. Операции Советских Вооруженных Сил в ВОВ, 1941-1945. Т.1.С.229-230.
 18. Операции Советских Вооруженных Сил в ВОВ, 1941-1945. Т.1. С.425.
 19. ЦАМО. Ф. 48а. Оп. 1554. Д. 92. Л. 197-198.
 20. Великая Отечественная война 1941-1945. М. 1998. Т.1. С. 311.
 21. Гальдер Ф. Указ. Соч. Т.3. Кн.2. С.153-154. Великая Отечественная война 1941-1945. М.1998. Т.1. С. 312.
 22. См. Гриф секретности снят... С. 175, 256.
 23. Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941-1945. С. 378-379.
 24. История второй мировой войны. 1939-1945. Т.5. С. 132.
 25. Боевой путь советского Военно-Морского флота. И. 1988. С. 337.
 26. См. Гриф секретности снят... С. 224.
 27. Великая Отечественная война 1941-1945. М. 1998. Т.1. С. 313-314.
 28. Александр Верт. Россия в огне 1941-1945. М. Воениздат. 2001 г. С. 524.
-

**ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА
1941–1945 гг.**

Боевые действия Красной Армии на юге СССР

(К 70-летию обороны Одессы и Севастополя)